

— Искренне говорите, — улыбнулась Тетушка Лю. — Сяо Цюань сейчас, хоть и не сказать, что сильно посветлел, зато щечки округлились, сам стал пухленьким, любо-дорого посмотреть.

Да Ин, глядя на этого очаровательного мальчугана, даже позавидовала. У самой две дочери, а сына до сих пор нет. Свекровь вечно пилит, а тут еще младшая сноха родила наследника, а у нее всё никак. Видя чужого милого ребенка, она не удержалась и потянулась потискать малыша.

Тетушка Лю, однако, не позволила, крепко прижала ребенка к себе и принялась выпроваживать гостей:

— Воды попили, пора и честь знать. Мне на работу пора, некогда вас развлекать.

— Ну чего ты, мы и сами уходим, просто зашли попрощаться. Обязательно заглядывайте к нам, когда время будет! Ой, а где у вас тут уборная? Дай-ка я схожу. — Не дожидаясь ответа, она тут же поднялась и направилась в ближайшую комнату.

Лицо Тетушки Лю изменилось:

— Выйди оттуда! Это не уборная.

Да Ин тоже встала, собираясь последовать за ней, но Ван Юэ удержала её за рукав:

— Посиди здесь, они сейчас выйдут. — В деревне-то ни у кого в доме нет туалетов, все ходят в общие. А если и есть ночная ваза, так она точно не в жилой комнате стоит.

Тетушка Лю не смогла остановить незваных гостей: её бесстыжая невестка обшарила все три комнаты. Ничего не тронула, просто посмотрела, но Тетушке Лю было крайне неприятно. Она схватила невестку за руку:

— Уходите, уходите скорее! И больше не приходите, довели меня до белого каления!

Глядя им вслед, она была вне себя от ярости. Ван Юэ тоже злилась: так и норовили заглянуть в каждый угол, будто искали, что спрятано в комнатах. Тетушка Лю тяжело вздохнула, махнула рукой и посмотрела на еще совсем крошечных щенка и гусенка:

— Растите быстрее, будете дом охранять.

Пока они слишком малы, чтобы кого-то напугать. Ван Юэ с ней полностью согласилась.

А те двое, едва отойдя, принялись обсуждать увиденное:

— А у старшей сестры-то жизнь неплохо налаживается. Видала, на них одежда какая? Ни единой заплатки, всё новенькое! И на ребенке тоже обновки. А на кухне я видела две связки вяленого мяса. И обе комнаты на замке — если бы не было там чего ценного, стали бы они запираются? — рассуждала она со знанием дела. Сноха согласно кивала: она того же мнения.

— Видно, усыновила она толкового парня. Надо бы почаще к ним заходить. Кто бы мог подумать, что у них, считай, бездетных, такая удача случится.

Изначально они и не планировали поддерживать отношения, да и не больно-то нужна была такая родня. Но прослышали, что у золовки дела пошли в гору, вот и решили проверить: если правда, то связь рвать нельзя, а если всё по-старому — то и общаться незачем.

Тетушка Лю всё это прекрасно понимала. Она давно раскусила истинное лицо своей родни. Несколько дней ходила чернее тучи, пока Дядя Ли-второй не сумел её утешить. Он тогда сказал:

— Ну что ты злишься? Не обращай внимания, и всё. Какое тебе дело до них? Что они могут сделать?

— Ты прав. Не буду я на них реагировать. Пусть прыгают сколько хотят, мне-то что?

Когда пришло время праздновать первый месяц ребенка, Тетушка Лю не пошла. Работы невпроворот, да и дома надо за беременной присматривать. Сяо Цюань тоже один не посидит — какой уж тут праздник?

Дочь — это её вечная рана. Она до сих пор помнит каждое слово тех, кто отказался помочь, и тех, кто советовал не тратить деньги на лечение.

На пиру по случаю первого месяца ребенка гости ждали-ждали, столы уже убирать начали, а желанных родственников всё нет. Да Ин посмотрела на свекровь — та, как и ожидалось, сидела с вытянутым лицом. Свёкор молчал, муж делал вид, что ничего не понимает. Эх...

А Чжоу Хэн, который всю старался заработать, крутился как белка в колесе. Такие заработки возможны только сейчас, пока рынок не урегулирован государством. Потом прибыль станет куда скромнее, так что нужно успеть сколотить капитал. А чем заниматься дальше — покажет время.

Он мечтал обосноваться в столице. Там центр жизни, образования и экономики. Там будет достаточно пространства для будущего детей и здоровья стариков. Но спешить нельзя: Тетушка Лю и Ван Юэ не знают путунхуа. Без языка жизнь там будет не в радость.

Нужно дать им время на адаптацию. Хотя бы научиться понимать и связно изъясняться. А до тех пор можно купить жилье в городе или уезде — работать в поле от зари до зари слишком тяжело.

Но чтобы убедить их бросить землю, нужен серьезный доход. Чем он может заняться? Купи-продай — дело прибыльное, но не слишком почтенное. Чтобы накопить на дом и достойную жизнь, простой работой не обойтись, только своим делом.

Придется смириться с косыми взглядами — через пару лет все привыкнут. Как только ребенок родится и немного подрастет, можно будет переезжать. А пока — искать дом.

В городе им будет непривычно без дела, можно открыть лавку с товарами первой необходимости, как в кооперативе. Или одежду продавать — у него есть выходы на поставщиков, электронику можно прихватить...

Чжоу Хэн методично составлял план. Как только они покинут деревню, влияние семьи оригинала сойдет на нет. Болезнь Ван Юэ, скорее всего, отступит, ребенок, окруженный любовью, вырастет нормальным человеком...

Ещё один шаг к цели сделан.

Когда выпустят акции — купить акции. А еще марки, талоны на зерно, соль, сахар — всё это сейчас можно скупать, а потом выгодно продать.

Но это лишь дополнение. Он долго думал и решил в будущем купить участок в особой экономической зоне, построить фабрику модной одежды, открыть фирменные магазины на юге и в столице.

У него хороший вкус, он сможет создавать дизайн одежды, по крайней мере, на ближайшие годы этого хватит. В прошлом он увлекался рисованием, а нынешняя мода слишком консервативна, так что конкурентное преимущество у него есть. Заработает денег, купит земли, разобьет фруктовые сады — этого хватит детям и внукам на всю жизнь.

А еще антиквариат. Сейчас он стоит копейки, а через несколько лет цена взлетит. Нужно ловить момент. При мысли о будущем безбедной жизни у него выросли крылья. Этот мир немного отличается от того, о чем рассказывал отец, но в главном он уверен. На волне экономического подъема он сможет сколотить состояние, которого хватит на всю семью. Оригинал, увидев такую жизнь, должен быть доволен.

Спустя месяц, глядя на увесистую пачку денег и цифры на сберегательной книжке, он, довольный, отправился домой. Ноги гудели, но оно того стоило. В городе он договорился о регулярных поставках.

Вернувшись, он не поехал сразу в деревню, а походил по округе, расспрашивая, не сдаются ли где жилье и не продает ли кто дом.

Люди говорили, что снять комнату можно, а вот о продаже никто не слышал. Чжоу Хэн вздохнул, но это было ожидаемо: частной собственности почти нет, да и куда людям съезжать? К тому же, здесь нет многоэтажек, сплошь низкие домишки из глиняного кирпича.

Он переключился на район возле больницы. Там найти жилье проще — больные часто

нуждаются во временном жилье, чтобы готовить себе еду.

Посмотрев несколько вариантов, он снял двухкомнатную квартиру на первом этаже в десяти минутах ходьбы от больницы. Десять юаней в месяц. Хозяин оставил койку и стол, остальное нужно было докупать.

Чжоу Хэн сбегал на рынок, купил всё необходимое, запер дверь и отправился в деревню.

— В город рожать? Ни за что! Ни одна женщина в нашей деревне так не делает!

Чжоу Хэн был непреклонен:

— Нужно ехать. Ты ждешь двойню, разве можно так рисковать? Другие не едут, потому что денег нет, а я могу себе позволить. Дом уже снят, деньги уплачены, вещи куплены — хочешь, чтобы всё пропало?

Да, он решил действовать на опережение. Поставил её перед фактом.

Ван Юэ сверкнула глазами:

— Ты всё подстроил!

Чжоу Хэн смягчился:

— Я же о тебе забочусь. В больнице врачи, там всё пройдет гладко. А в деревне кто поможет? У повитух нет опыта с двойней.

Поколебавшись, Ван Юэ кивнула. А что делать? Деньги-то уже потрачены. К тому же, она посмотрела на мужа в аккуратном френче — он выглядел таким бодрым и привлекательным, что сердце невольно растаяло.

Вспомнив, что муж постоянно в разъездах, она вдруг нахмурилась:

— Ты там в городе ни с кем не завел шашни?

Чжоу Хэн рассмеялся:

— О чем ты думаешь? Я так занят, что едва на части не разрываюсь. Да и общаюсь в основном с мужиками. Не переживай, у меня нет таких наклонностей. — Он никогда не был падок на женщин, а теперь, став мужем и отцом, и подавно не собирался отвлекаться.

— Ну и хорошо, — удовлетворенно кивнула Ван Юэ.

— И еще. Сяо Цюаня я хочу оставить на дедушку с бабушкой. Если возьмем его с собой, я не справлюсь. А чтобы присматривать за тобой после родов, я хочу попросить твою младшую сестру.

Врач сказал, что до родов полмесяца. Он мужчина, неловкий, да и неудобно это. Лучше пусть поможет сестра.

— Можно, конечно. Только согласится ли она? — Ван Юэ тоже не хотела, чтобы муж видел её в неприглядном виде после родов.

— Я заплачу ей тридцать юаней за месяц.

— Тридцать юаней? Это больше, чем твоя зарплата! — она была против.

— У её мужа семья небогатая, считай, поможешь сестре. К тому же у неё уже есть опыт. А я с двумя детьми один не справлюсь. Как думаешь, она согласится?

Ван Юэ подумала:

— Она девка работающая и чистоплотная. Если дашь денег, должна согласиться. Сходи спроси.

Получив добро, Чжоу Хэн отправился к Ван Го.

Он пришел около трех часов дня. Дома никого не было, пришлось расспрашивать соседей, где она работает.

— Младшая сестра!

— А? Зять? Ты чего пришел? Что-то случилось? — увидев его одного, она перепугалась. Сестра-то беременна, да еще и двойней!

— Не волнуйся, всё в порядке. Просто хочу попросить тебя об услуге.

— Ой, ну слава богу. Говори, что нужно.

— Твоя сестра ждет двойню, я хочу отвезти её в город, чтобы рожала под присмотром врачей. Но после родов не знаю, как за ней ухаживать. Если согласишься помочь, заплачу тридцать юаней. Сможешь вырваться?

Она захлопала глазами:

— А бабушка Сяо Цюаня не поедет?

— Они остаются дома, мы не потянем всех.

— Это-то можно, но деньги... неудобно как-то.

— Нет-нет, это оплата за твой труд. Ты же пропустишь работу в поле, это справедливо.

Она замялась:

— Подожди здесь, я спрошу у своих.

Муж был неподалеку, потом она сбегала к свёкрам. Вернулась запыхавшаяся:

— Согласна. Только денег можно поменьше. И когда ехать?

— Сумма оговорена сестрой. Сегодня вечером собираемся, завтра с утра выезжаем.

— Ой, хорошо. Только... мы ведь еще не разделили хозяйство, когда будешь говорить другим, скажи, что платишь пятнадцать юаней, ладно? — сестра хотела помочь ей подзаработать, но не хотелось проблем с родней мужа.

Чжоу Хэн кивнул:

— Хорошо.

Он понимал: пока хозяйство общее, все деньги уходят старшим.

— Возвращайся, я поем и приду, надо вещи собрать.

— Договорились.

Он сунул ей в руки конфеты «Белый кролик» и пошел домой.

На следующее утро, перекусив наспех, они отправились в путь. К двум часам дня были на месте. Ван Го осмотрела кухню: рис есть, лапша есть, масло, соль, соевый соус — всё на месте. Она быстро приготовила лапшу с зеленью и яйцом.

Чистая пшеничная лапша показалась ей роскошью. Чжоу Хэн поел немного, но было видно, что он остался голоден.

Ван Юэ, заметив это, отвела сестру в сторону и шепнула пару слов.

Ван Го принялась за уборку. Чжоу Хэн убирался лишь поверхностно, а для неё, мастерицы на все руки, здесь было поле непаханое.

Ван Юэ, устав от последних месяцев беременности, поела и легла отдыхать. Ван Го занялась второй комнатой, составляя список необходимых вещей. Чжоу Хэн ходил следом, записывая и помогая по хозяйству.

Когда Ван Юэ проснулась, они пошли в больницу на осмотр. Тот же старый врач подтвердил, что всё в порядке, и прописал диету для укрепления здоровья — куриный бульон, костный суп.

Ван Го, услышав это, тихонько шепнула сестре:

— Сестра, как же хорошо зять к тебе относится.

Когда она рожала, такого внимания не было. Да и семья мужа не баловала, у них уже двое внуков было, так что на её детей смотрели без особого восторга.

<http://bllate.org/book/21637/2232680>